Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Научно-популярная статья

Деревянная часовня Кирилла Белозерского

Л.А. Лупушор

2026

На схеме раскопов 2010 года темно-коричневым цветом показаны остатки деревянных построек, бывших на этом месте еще до строительства каменного собора. Зеленым цветом отмечены захоронения XV века (Рис. 1).

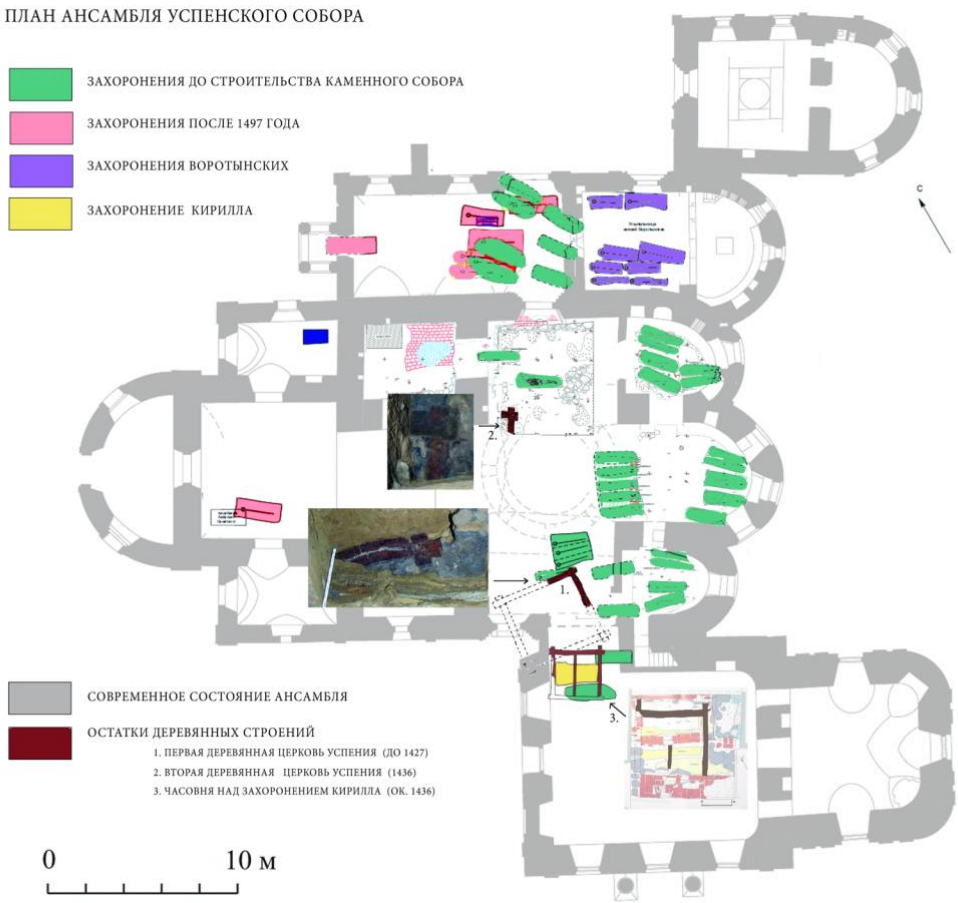

Рис. 1. Схема археологического раскопа с показом найденных остатков деревянных построек

Особый интерес представляет обнаруженный угол деревянной постройки, расчищенной у южной стены собора в процессе разбора слоя, соответствующего времени прихода Кирилла на Белоозеро. Часть могил начала XV века находятся вокруг этого строения. С большой степенью вероятности можно предположить, что это - первая Успенская церковь, возведенная при Кирилле. С ее юго-восточной стороны похоронен сам Кирилл.

Удачей можно считать еще одну находку археологов: северо-восточного угла сруба предполагаемой второй деревянной Успенской церкви. Построенная в 1436 году, она сгорела после 1450-го, предположительно в начале 90-х годов XV века.

На чертеже показаны остатки еще одного деревянного строения: деревянной часовни над могилой Кирилла, возведенной после разборки первой, «малой для братии и обветшавшей» деревянной церкви.

Церкви на момент ее разборки было не более 25 лет и слово «ветхая» можно употребить разве что для крыши и для первого венца, поставленного прямо на грунт. Именно его, видимо, нашли археологи при раскопках, но вряд ли материал стен, сам сруб, не стали использовать для постройки деревянной часовни над захоронением Кирилла, тем более, что эта первая монастырская церковь, «поставлена Кириллом» и настолько связана с ним, что, вероятно, почиталась как святыня, да и по размерам она подходила.

После чего предположительно в 1494 году сгорела вторая деревянная церковь, монастырь решил возвести каменный собор во имя Успения Богоматери.

Сделаем одно смелое предположение: чтобы освободить место для строительства каменного Успенского собора, деревянная часовня над могилой Кирилла была разобрана, перенесена на Ивановскую горку и поставлена как святыня, буквально как «Часовня Кирилла» на место креста, установленного самим Кириллом в 1397 году, по приходу на Белозерье.

Это предположение имеет несколько косвенных доказательств.

Деревянная Часовня Кирилла

Рис. 2. Каменные сени (1811) на Ивановской горке

В середине XIX века тогдашний архимандрит монастыря и историк Варлаам указывает, что в 1811 году над часовней и над тем местом, где была пещера построены две сени на каменных столбах с арками для защиты древних сооружений от непогоды. Они до

сих пор стоят на склоне Ивановского холма (Рис. 2). Сохранилось и изображение – литография 1885 года (Рис. 3).

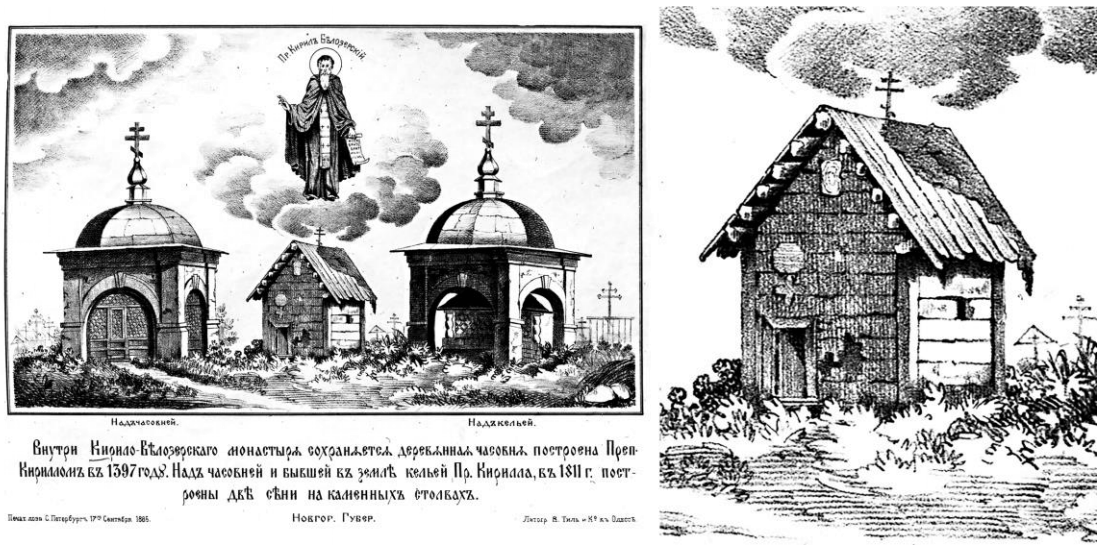

Рис. 3. Литография 1885 года

Само дошедшее до нас название памятника «Часовня Кирилла» означает небольшое церковное строение тесно связанное с именем Кирилла, по устному (обратим на это внимание!) преданию, им самим водружённое, и которое какое-то время служило Кириллу и кельей, и молитвенным домом.

В Житии (середина XV века) сказано лишь о водружении Кириллом и Ферапонтом креста на том месте: «И затем он водрузил крест на том месте и спел благодарственный канон в похвалу Пречистой… И начали они затем (со своим спутником Ферапонтом) копать в земле келью и первым делом установили навес…». Никакой часовни!

С каких пор стоит рубленая часовня Кирилла на Ивановской горке?

Судя по Житию Кирилла: в самом начале и до середины XV века на Ивановской горке никто не строил часовни, тем более Кирилл.

В первой, известной нам описи монастырского имущества 1601 года читаем: «*...На монастыре же у Святых ворот чясовня деревяна невелика, где чюдотворец Кирил водрузил крест*». То есть, часовня уже стояла к 1601 году на том месте, где Кирилл водрузил крест на Ивановской горке.

Часовню и её внутреннее убранство подробно описал в 1859 году архимандрит монастыря и историк Варлаам, в качестве подтверждения ссылаясь на монастырские описи XVII–XVIII веков. Варлаам указывает на три деревянных креста в часовне.

Небольшой сруб (в плане около 2,50 на 2,80 м и высотой около 3,50 м) из тесаных с двух сторон бревен, соединенных «в обло», с небольшим, в два бревна, повалом. Углы закрыты вертикальными досками, так что торцы бревен сруба не видны. Крыша самцовая (или слеговая). Слеги – тоже тесанные с двух сторон бревна, срублены «в обло с остатком» с бревнами восточного и западного щипцов. На слегах лежат два ряда тесаных досок прибитых коваными гвоздями при более поздних ремонтах. Между рядами досок расположены берестяные маты. Охлупень утрачен, либо совсем отсутствовал.

Сохранился один стамик в верхнем самце.

Надо отметить, что на литографии 1885 года изображены и каменные сени 1811-го года, и сама часовня отдельно (Рис. 3): углы постройки также забраны досками, отсутствует охлупень, а на коньке, ближе к западному фасаду, вставлен восьмиконечный крест, – это, похоже, тот самый стамик (сохранилась лишь нижняя часть креста). На верхнем ряде досок крыши видны остатки кровли, - видимо, берестяной.

Рис. 4. 3D изображение часовни Кирилла и фотофиксация всех элементов конструкции и интерьера часовни

На южном фасаде имеется волоковое окно. На западном фасаде, со смещением влево (к северу от центра стены), имеется косящатая дверь с вырезанным в нижнем бревне порогом и навешанной на поздние жиковины с подставами дверью. Две широких дверных доски соединены между собой в четверть и сплочены двумя расходящимися шпонками. В верхней четверти дверного полотна имеется небольшое окошко, закрытое двумя полосами металла. На дверях с внешней стороны – достаточно поздний секирный замок.

У этого строения не совсем обычный план: дверной проем почему-то сдвинут влево. По центру восточной стены стоит практически во всю ее высоту крест, который является, судя по всему, частью конструкции этой стены. Напротив входа, в интерьере часовни, ближе к северной стене поставлен второй крест, на этот раз, закрепленный в полу. В южной стороне, на одном уровне с этим крестом – в полу имеется отверстие, куда, видимо, вставлялся третий из упомянутых Варлаамом крестов. Почему вход в часовню не располагается посередине, почему водружены три креста?

Когда проводились археологические раскопки 2011-2012 годов, на месте захоронения Кирилла были найдены остатки деревянной конструкции, размеры которой близки по размерам часовне на Ивановской горке.

В левой стороне, ближе к центру была обнаружена яма 20х20 см, видимо, – основание водруженного креста около могилы Кирилла. На дне ямы была положена плитка, чтобы крест не погружался ниже. Вход явно находился традиционно, с запада, но так как южная половина небольшой часовни была занята захоронением Кирилла, то вход сместился к северу от центра западной стены, а крест был установлен напротив входа, тоже со сдвигом к северу.

Напрашивается аналогия с планом часовни Кирилла на Ивановской горке, а наличие трех крестов - попытка сбалансировать несимметричность плана?

Если наше предположение верно, постройке ко времени строительства каменного собора либо около 90 лет (если использован сруб первой церкви Успения), либо 60, если она построена одновременно со сгоревшей второй церковью Успения. В любом случае потребовался ремонт при перевозке на Ивановскую горку.

Первое, что обычно надо заменить при ремонте, это нижние венцы, которые сгнивают первыми в стене, а также кровлю и некоторые элементы конструкции крыши (из-за протечек).

Обратимся к проведенному дендрохронологическому датированию часовни Кирилла:

• Три бревна второго венца восточной, южной и западной стен попадают в интервал 1500– 1508 г.г., если не учитывать короткий образец С01А 8 (1515 год).

• Остальные исследованные семь бревен стен попадают в интервал 1547–1556 годов.

• Внешнее кольцо доски двери датируется 1560 годом. Так как у этого образца отсутствует подкоровое кольцо, данная датировка является лишь минимальной (реальная порубочная дата более поздняя).

• Потолочные балки (4 бревна) попадают в широкий интервал 1496–1537.

Можно выделить 2 строительных интервала: 1500–1515 годов для бревен второго венца и 1547–1556 годов для остальных бревен стен.

Зима 1556–1557 годов может быть временем заготовки древесины для основной части строения. Возможно, что во время ремонта часовни в 1557 году для укладки первых двух венцов были использованы хорошо сохранившиеся бревна предыдущей часовни, построенной в 1500–1510 г., либо бревна от другой постройки. Потолочные балки имеют довольно широкий интервал датировки: 1496–1537 г.г. Дверь была сделана позднее, чем сама часовня, видимо при ремонте после 1560 года.

Немного уточним выводы дендрохронологов: часовню, вероятно, перевезли перед строительством каменного собора в 1496 году, заменив сгнившие элементы крыши (это дошедшие до нашего времени слеги 1497 года заготовки) и, возможно, первый венец. Нижние венцы, а также часть потолочных балок (слег) заменили новыми, при втором ремонте из бревен, заготовленных в 1500 – 1508 г.г. К следующему ремонту в 1557 году, пришли в негодность остальные бревна постройки, еще позже заменена дверь. Был видимо, еще один ремонт в 1537-м году: нескольких балок перекрытия (слег) в местах протечек и починка кровли (берестяные маты и верхний слой дороженных досок требуют замены каждые 20-25 лет). Что касается кровли, она достаточно поздняя: дороженные доски, кованые гвозди, отсутствие охлупня и наличие всего одного, а не двух стамиков и то, вероятно не для сшивания охлупня с коньковой слегой, а для крепления креста. Нет и следов, характерных для подобных крыш «куриц», которые врубались в нижние слеги и поддерживали потолки. Скорее всего, первоначально часовня имела более древнюю по конструкции кровлю.

Лупушор Людмила Александровна
главный архитектор проекта
отдела реконструкции, капитального ремонта и реставрации
Кирилло-Белозерского музея-заповедника
e-mail: arch-kirmuseum@mail.ru